

Агель Рейн

Меня
убивали
семнадцать раз

Адель Рейн

Меня убивали семнадцать раз

<https://litres.ru/73995086>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня убивали семнадцать раз.

Каждый раз по-разному.

Яд, пожар, несчастный случай, арбалетный болт, падающая люстра. Иногда смерть выглядела как трагическая случайность. Иногда — как тщательно спланированное убийство.

Но итог всегда был один.

Я просыпалась в день рождения Эвелин Астор — главной злодейки романтической игры «Сердце Её Высочества».

Семнадцать циклов я пыталась выжить.

Семнадцать циклов искала человека, который охотится на меня.

Семнадцать циклов терпела поражение.

А потом система впервые нарушила собственные правила и выдала странное задание:

[Найдите аномалию].

В тот же день исчезла девушка, которая должна была появиться по сценарию.

Впервые за все циклы история изменилась.

Если в игре появился кто-то, способный ломать сценарий, то он может оказаться единственным, кто знает правду о бесконечных перерождениях.

И, возможно, именно он убивал меня все эти годы.

Содержание

Глава 1. Опять ты	5
Глава 2. Отсутствующая	17
Глава 3. Обязанности злодейки	30
Глава 4. Неправильный вопрос	41
Глава 5. Улыбка без номера	56
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Адель Рейн

Меня убивали семнадцать раз

Глава 1. Опять ты

Сначала был удар. Потом треск. Потом темнота.

Последнее, что я помнила, — огромную хрустальную люстру, летящую прямо мне в голову. Помню даже собственное возмущение. Серьёзно? Люстра? После шестнадцати предыдущих смертей можно было придумать что-нибудь поинтереснее. Но, видимо, у моего загадочного убийцы заканчивалась фантазия.

Поэтому, когда кто-то начал настойчиво трясти меня за плечо, первой мыслью было вовсе не «я проснулась». Первой мыслью было: «Нет. Только не снова».

— Госпожа! Госпожа Эвелин!

Я не открывала глаза. За семнадцать циклов я успела выяснить одну важную вещь: если игнорировать проблему достаточно долго, она никуда не денется. Но иногда несколько лишних секунд отрицания помогают сохранить рассудок.

— Госпожа, вы меня слышите?

— Нет.

— Но вы ответили.

— Тебе показалось.

Судя по наступившей тишине, служанка пыталась понять, издеваюсь я над ней или схожу с ума. Если честно, я и сама уже не была уверена.

Тяжело вздохнув, я всё-таки открыла глаза. Белый балдахин. Золотые шторы. Розовые обои. Букет пионов на столике. Моя спальня. Всё на своих местах.

Опять.

Несколько секунд я просто смотрела в потолок. Потом закрыла глаза и открыла их снова. Ничего не изменилось. Комната никуда не исчезла.

— Госпожа, вам плохо?

— Мэри, какое сегодня число?

Служанка удивлённо моргнула.

— Первое марта, госпожа.

Конечно. Первое марта. Первый день весны. День рождения Эвелин Астор. Начало нового сезона. Начало сценария. Начало очередного цикла.

Я накрыла лицо рукой.

— Госпожа?

— Скажи честно, если я сейчас выпрыгну из окна, это будет считаться плохим началом дня?

— Что?!

— Понятно. Будет.

Перед глазами тут же вспыхнуло знакомое системное ок-

но.

[Добро пожаловать в игру «Сердце Его Высочества».]

Я мрачно уставилась на надпись.

[Текущий маршрут: Принц.]

[Ваш прогресс был сброшен до нуля.]

[Удачной игры!]

— Пошла ты к чёрту.

[Система не распознала команду.]

— Жаль.

Честно говоря, я надеялась, что после семнадцати циклов система хотя бы научится обижаться. У нас уже почти семейные отношения.

Я села на кровати и посмотрела на собственные руки. Те же пальцы. То же кольцо с сапфиром. Тот же маленький шрам возле запястья. Каждый раз одно и то же. Меня убивали, мир откатывался назад, а потом я снова просыпалась в этой комнате.

В первый цикл я плакала. Во второй пыталась найти скрытую концовку. В третий решила, что это сон. В четвёртый напилась. На пятый начала искать убийцу. В девятый попыталась сбежать из страны. В двенадцатый подозревала уже каждого встречного. В пятнадцатый была уверена, что разгадка совсем рядом. А потом умерла. Опять.

Самое неприятное заключалось даже не в смертях. К боли привыкаешь удивительно быстро. Самое неприятное — неизвестность. Меня убивали снова и снова. Но я до сих пор

не знала кто. И зачем.

Некоторые смерти вообще не имели смысла. Иногда рядом никого не было. Иногда всё происходило на глазах десятков свидетелей. Один раз я заперлась в комнате на три дня. На четвёртый день в потолке обрушилась балка. Другой раз наняла охрану. Через неделю меня нашли мёртвой в центре охраняемого особняка. А четвёртый цикл... Я резко оборвала мысль.

Нет. О четвёртом цикле я до сих пор старалась не вспоминать.

— Госпожа, вы плохо выглядите.

— Спасибо.

— Это был не комплимент.

— А я решила считать его комплиментом.

Мэри вздохнула так тяжело, словно это она пережила семнадцать смертей подряд. Возможно, ей тоже приходилось нелегко. В конце концов, каждый новый цикл ей снова доставалась я.

Пока служанка помогала мне одеваться, я смотрела в окно и пыталась понять, что изменилось.

Что-нибудь ведь должно было измениться.

В первом цикле я была уверена, что прохожу обычную романтическую историю. Нужно было завоевать сердце принца, избежать плохой концовки и получить счастливый финал. В пятом попыталась найти убийцу.

Безуспешно.

И единственное, что я знала наверняка, — если продолжу действовать как раньше, меня снова закопают.

Вопрос только в том, каким способом на этот раз.

— Госпожа, вы снова выглядите пугающе.

— Я думаю.

— Именно это меня и беспокоит.

Я фыркнула.

Через полчаса мы спустились к завтраку.

Отец уже сидел во главе стола и просматривал какие-то документы. При моём появлении он поднял голову и едва заметно нахмурился.

— Ты выглядишь уставшей.

— Знаю, я опять умерла.

Он медленно отложил бумаги.

— Что?

— Говорю, плохо спала.

— А.

На мгновение мне показалось, что сейчас произойдёт чудо. Что отец вдруг всё вспомнит. Что он тоже помнит прошлые циклы. Что наконец-то хоть кто-нибудь объяснит мне, какого чёрта происходит.

Но нет.

Чудес не случилось.

Как обычно.

Я опустила на своё место и принялась ковырять вилкой завтрак.

— Сегодня открытие сезона, — напомнил отец.

— К сожалению.

— Эвелин.

— Что?

— Постарайся вести себя достойно.

Я посмотрела на него с искренним удивлением.

— Отец, когда это я вела себя недостойно?

Он посмотрел на меня.

Я посмотрела на него.

Он продолжал смотреть на меня.

— Не отвечай, — вздохнула я.

Похоже, примеров было слишком много.

Некоторое время мы завтракали молча.

Я уже почти доела, когда перед глазами вспыхнуло новое уведомление.

[Основное задание]

[Встретьтесь с принцем на открытии сезона.]

[Награда: +10 к благосклонности.]

[Штраф за отказ: -20 к репутации.]

Я мысленно застонала.

Вот и началось.

Если бы существовал список вещей, которые мне меньше всего хотелось делать сегодня, встреча с наследным принцем уверенно входила бы в первую тройку.

Возможно, даже занимала все три места сразу.

К сожалению, игнорировать сюжет система не любила.

Однажды я уже попробовала.

Очень интересный опыт.

Меня сбила карета.

На следующий цикл я отказалась от приглашения на бал.

На меня упал балкон.

После третьей попытки я сделала вывод, что вселенная воспринимает личные границы как оскорбление.

Поэтому спорить с системой сегодня не хотелось.

Я поднялась из-за стола и направилась к выходу, когда очередное уведомление заставило меня замереть.

[Дополнительное задание]

[Найдите аномалию.]

[Награда: ???]

[Штраф за провал: ???]

Я застыла.

Потом перечитала сообщение.

Потом ещё раз.

И ещё.

Система никогда раньше не выдавала ничего подобного.

Никогда.

Медленно, очень медленно, по моей спине пробежал холодок.

Потому что впервые за семнадцать жизней у меня возникла новая мысль.

А что если убийца тоже помнит циклы? Что если все эти годы я искала человека, который знает обо мне столько же,

сколько я знаю о нём?

— Госпожа?

— Тихо.

— Что случилось?

Я не сводила взгляда с системного окна до тех пор, пока буквы не начали расплываться перед глазами.

Сердце билось всё быстрее.

— Кажется, — медленно произнесла я, — впервые за семнадцать жизней игра признала, что здесь есть кто-то лишний.

— Госпожа? — осторожно позвала Мэри.

Я моргнула.

Окно исчезло.

— Что?

— Вы уже несколько минут смотрите в одну точку.

— Возможно, я наконец сошла с ума.

— Вы говорите это каждую неделю.

— Знаешь, что самое неприятное? Когда окружающие перестают воспринимать твои предупреждения всерьёз.

Мэри вздохнула.

Аномалия. Странное слово. Система никогда не использовала его раньше.

Обычно всё было предельно просто. Подружись с этим человеком. Посети мероприятие. Выбери правильный ответ. Получи награду. Я видела многое. Странные задания. Скрытые штрафы. Репутацию, которая падала по причинам, из-

вестным только системе. Однажды меня даже оштрафовали за «неподобающее выражение лица во время официального мероприятия». До сих пор считаю это вопиющим нарушением моих прав.

Настоящий кошмар отличницы.

Возможно, именно поэтому следующие несколько часов я провела гораздо внимательнее, чем обычно.

Подготовка к открытию сезона шла своим чередом. Служанки укладывали мне волосы, затягивали корсет и обсуждали последние столичные сплетни. Я слушала вполуха, разглядывая своё отражение в зеркале.

Пять лет назад это лицо казалось мне чужим.

Теперь я уже не могла представить себя другой.

Иногда воспоминания о прошлой жизни начинали стираться по краям, словно старая фотография. Я всё ещё помнила свою квартиру. Помнила шум машин за окном. Помнила бесконечные переработки и привычку засыпать с телефоном в руках.

Помнила тот вечер.

Дождь.

Мокрый асфальт.

Яркий свет фар.

А потом темноту.

Пять лет назад я открыла глаза в этой самой комнате и обнаружила, что каким-то образом оказалась в теле Эвелин Астор.

Первые недели я была уверена, что брежу. Потом решила, что умерла. А ещё через несколько месяцев поняла, что действительно умерла и попала в игру.

В ту самую игру.

«Сердце Его Высочества».

Отомэ-игру, которую я когда-то скачала по скидке, прошла за пару недель и благополучно удалила.

По иронии судьбы мне досталась не главная героиня и даже не одна из счастливых претенденток на сердце принца.

Нет.

Я стала Эвелин Астор.

Главной злодейкой.

Помню, как в первый день подошла к зеркалу и минут десять просто рассматривала своё новое лицо. Серебристые волосы, серые глаза, безупречная кожа и внешность, которую художники игры явно создавали с особой любовью.

Тогда я ещё подумала, что всё не так уж плохо.

Ну подумаешь, злодейка.

Зато красивая, богатая и дочь герцога.

Как выяснилось позже, к комплекту также прилагались регулярные покушения, бесконечные циклы смерти и крайне сомнительная необходимость бегать за наследным принцем.

О некоторых условиях сделки стоило предупреждать заранее.

— Госпожа?

Я моргнула и вернулась в реальность. Мэри как раз поправляла складки моего платья и смотрела на меня с таким беспокойством, словно опасалась, что я в любой момент выпрыгну в окно. Справедливости ради, основания для этого у неё были.

— Вы опять задумались.

— Это моя главная проблема.

— Думать?

— Постоянно.

Служанка решила не уточнять, шучу я или нет. Очень мудрое решение.

Через несколько минут приготовления наконец закончились. Я ещё раз посмотрела на своё отражение в зеркале и тяжело вздохнула. Если бы кто-нибудь сказал мне в прошлой жизни, что однажды я устану от собственной красоты, я бы рассмеялась ему в лицо. Но после пяти лет в этом мире внешность давно перестала производить впечатление. Красота не помогала раскрыть убийцу, не помогала выбраться из игры и уж точно не спасала от падающих люстр. Последнее, как показала практика, было особенно важно.

Дорога до дворца заняла около получаса. За окном мелькали знакомые улицы столицы. В первом цикле я с интересом разглядывала город каждый раз, когда выезжала из особняка. Во втором начала замечать повторяющиеся детали. К шестому могла с закрытыми глазами перечислить половину магазинов на главной улице. Справа должна была появиться

кондитерская, потом цветочная лавка, а ещё через минуту карета обязана была остановиться из-за торговца фруктами.

Она остановилась.

Я даже не удивилась.

Иногда мне казалось, что я единственный человек в этом мире, который действительно живёт дальше, а все остальные просто повторяют одни и те же движения. Возможно, именно так и начинается безумие.

Когда впереди показался дворец, я почувствовала облегчение. По крайней мере, сегодня система обещала что-то новое. Теперь даже потенциальная опасность начинала восприниматься как развлечение.

Выйдя из кареты, я поднялась по широкой лестнице и окинула взглядом собравшихся гостей. Всё выглядело привычно. Аристократы обменивались любезностями, дамы демонстрировали новые наряды, мужчины делали вид, что интересуются политикой, а не размерами приданого присутствующих девушек. Обычный сезон. Обычный бал. Обычный день.

Именно поэтому я почти сразу заметила, что что-то не так.

Сначала ощущение было смутным. Словно в знакомой картине не хватало какой-то детали. Я ещё раз оглядела толпу и вдруг поняла, что именно меня насторожило.

Розалин здесь не было.

Глава 2. Отсутствующая

Розалин здесь не было.

Я нахмурилась и ещё раз внимательно осмотрела толпу, словно надеялась, что девушка внезапно материализуется из воздуха между графиней Леман и супругой министра финансов. Не материализовалась. А ведь за все предыдущие циклы она появлялась одной из первых. Я это знала точно.

Это было странно.

Розалин Вейн появлялась на открытии сезона всегда. Без исключений. Она возникала из ниоткуда, оглядывалась, как потерявшийся олень, случайно задевала принца, краснела, извинялась, получала [+15 к обаянию] и запускала первую сюжетную сцену.

Отработанная схема. Проверено много раз.

Итак. Любимицы игры нет на мероприятии, с которого начинается весь сюжет. С одной стороны, интересно. С другой — тревожно. С третьей — у меня было стойкое предчувствие, что это каким-то образом обернётся против меня лично.

Так обычно и бывало.

Перед глазами мелькнула пометка в памяти, и я невольно вспомнила то, что знала об игре лучше, чем хотела бы.

«Сердце Его Высочества» предлагала игроку пять маршрутов. Пять девушек, пять историй, пять способов завоевать

расположение Его Высочества Эдриана де Варгаса.

Розалин Вейн — самый популярный маршрут, рекомендованный для новичков. Простая девушка из провинциального дворянства, добрая, немного неловкая, с неожиданно богатым внутренним миром. Фанаты обожали её за искренность. У неё были лучшие сюжетные события, самые трогательные сцены, самые высокие стартовые характеристики и практически безошибочный маршрут. Иногда мне казалось, что если Розалин случайно столкнёт человека с лестницы, система начислит ей очки добродетели за помощь в ускоренном спуске.

Катарина де Мор — холодная красавица с трагическим прошлым и маршрутом. Много слёз. Много драмы. Неожиданный поворот в четвёртой главе, который заставлял фанаты гореть несколько месяцев.

Беатрис Хольт — весёлая боевая девушка с маршрутом, полным приключений и беготни. Фанаты называли его «самым живым». Я называла его «наиболее вероятным источником моей внезапной гибели», потому что беготня обычно происходила рядом с моими владениями.

Изабелла Краун — загадочная иностранка с маршрутом, который был заблокирован до выхода дополнения. Разработчики обещали его год, выпустили через три. Фанаты называли ожидание «маленьким апокалипсисом».

И наконец, София Ренн — гениальная учёная, единственная девушка в игре, которая при встрече с принцем скорее

спросила бы о государственном бюджете, чем о его любимом цветке. Её маршрут считался самым сложным, потому что для достижения хорошей концовки требовалось думать. Значительная часть игроков восприняла это как личное оскорбление.

Пять маршрутов. Пять девушек. Ни одна из них не была мной.

Эвелин Астор не являлась маршрутом.

Эвелин Астор была сюжетной злодейкой. NPC-препятствием. Декоративным антагонистом, чья функция сводилась к трём вещам: создавать проблемы главной героине, провоцировать конфликты в нужный момент и в финале либо раскаиваться, либо получать по заслугам — в зависимости от выбранной концовки.

Иногда меня убивали. Иногда лишали титула. В одной из концовок я вообще уезжала в монастырь.

Монастырь, Карл.

В теории всё выглядело довольно логично.

На практике возникала одна маленькая проблема.

Меня убивали независимо от того, что я делала.

Я стояла у широкой мраморной арки, держала в руках бокал с шампанским, который не собиралась пить, и методично сканировала зал.

— Эвелин!

Я едва успела принять подходящее выражение лица, прежде чем ко мне подплыла леди Виолетта де Кур в платье

цвета «я потратила на это полугодовое содержание».

— Как же я рада тебя видеть! Ты слышала? Говорят, в этом сезоне принц особенно расположен к брюнеткам.

— Рада слышать, — сказала я.

— Ты думаешь, это правда?

— Безусловно.

— Значит, у меня есть шанс!

— Конечно.

Нет.

Виолетта схватила меня за руку с таким видом, словно я только что дала ей клятву кровью.

— Я так волнуюсь! Представляешь, я три месяца учила новый танец специально для сегодняшнего вечера!

Я представляла. Я видела этот танец в девятом цикле. В десятом. В одиннадцатом. Виолетта исполняла его с таким энтузиазмом, что принц вежливо аплодировал и немедленно уходил разговаривать с кем-нибудь другим. Традиция.

— Ты произведёшь впечатление, — сказала я.

Это правда. Просто не то, которого ты ожидаешь.

— Ты такая добрая! — Виолетта сжала мою руку ещё крепче. — Кстати, ты уже слышала, что баронесса Элоиза специально заказала в столице новые духи? Говорят, принц любит жасмин.

— Потрясающе.

— Ты думаешь, это даст ей преимущество?

— Вряд ли.

— Правда? — Виолетта явно воспряла духом.

— Абсолютно.

Принц любит ваниль. Это выяснилось в тринадцатом цикле после трёх часов светской беседы, которую я до сих пор вспоминаю как настоящую пытку. Жасмин ему, по имеющимся данным, напоминает о тётушке. Это не то преимущество, которое нужно Элоизе.

Виолетта ещё немного потрещала о духах, о платьях, о том, что у принца якобы новый конь и это определённо что-то значит, и унеслась дальше — распространять стратегически важные сведения по залу.

Я вернулась к наблюдению.

Розалин по-прежнему не было.

Поначалу я пыталась следовать сценарию — меня убили. Потом решила не вмешиваться — меня убили. После этого я начала экспериментировать.

Помогала Розалин.

Помогала Катарине.

Помогала каждой по очереди и всем сразу.

Пыталась быть доброй.

Пыталась быть злой.

Пыталась вести себя как образцовая аристократка.

Пыталась вести себя как полная стерва.

Результат оставался неизменным.

Смерть.

Особенно обидным оказался последний цикл. Тогда я ре-

шила проверить самую очевидную теорию. Если весь сюжет вращается вокруг принца, возможно, проблема именно в нём. Возможно, система требует довести его привязанность ко мне до максимума. Поэтому я взяла себя в руки и начала действовать.

Целый год.

Целый чёртов год я терпела его общество.

Улыбалась.

Флиртвала.

Танцевала.

Смеялась над шутками, которые не заслуживали даже вежливой улыбки.

В какой-то момент уровень привязанности поднялся настолько высоко, что до счастливого финала оставалось совсем немного.

К концу года — [78% благосклонности] из 100. Рекорд.

Потом Розалин уронила книгу. Принц поднял. Взгляды встретились.

Дальше можно не объяснять.

К концу месяца у неё было [98% благосклонности].

Я умерла в финале. Люстра.

Та самая, с которой начался этот цикл. Мы с ней уже знакомы. Я почти испытываю что-то похожее на личную вражду.

Поначалу я считала Розалин своим главным врагом. Не потому, что у меня были доказательства. Их как раз не было.

Но если посмотреть на ситуацию со стороны, всё выглядело слишком удобно. Я — злодейка. Она — главная героиня. Я мешаю ей по сюжету. Она получает всё, что теряю я. Если Эвелин Астор внезапно исчезнет, жизнь Розалин станет заметно проще.

По-моему, вполне разумный мотив.

Проблема заключалась в том, что она ни разу не попыталась меня убить.

Я проверяла.

Очень тщательно.

В одном цикле наняла человека следить за каждым её шагом. Через три месяца получила подробнейший отчёт на двести страниц. Большая часть отчёта состояла из описаний благотворительных мероприятий, посещений приютов и спасённых котят.

До сих пор считаю, что это были самые бесполезно потраченные деньги в моей жизни.

В другой цикл я намеренно подставилась.

Рассудила просто: если убийца охотится именно за мной, нужно дать ему удобную возможность.

Я несколько раз демонстративно уходила с балов одна, гуляла без сопровождения и даже возвращалась домой через городской парк после заката.

Для молодой аристократки это было почти приглашение к неприятностям.

Розалин узнала об этом и целую неделю пыталась приста-

вить ко мне своих слуг для охраны.

До сих пор не понимаю, как человек может быть настолько заботливым.

Ещё в одном цикле открыто обвинила её в заговоре.

Розалин тогда расплакалась.

Её мать упала в обморок.

А меня потом две недели ненавидела половина столицы.

Никакой пользы.

Конечно, я проверяла не только Розалин.

Сначала Катарину. С Катариной я провозилась дольше всех.

Катарина де Мор была именно тем типом человека, которого подозреваешь в первую очередь — и именно поэтому я потратила на неё три цикла подряд. Холодная. Расчётливая. Из тех женщин, которые способны организовать государственный переворот между завтраком и обедом и при этом успеть на примерку платья. Мотив у неё тоже имелся: Эвелин Астор и Катарина де Мор по сюжету терпеть друг друга не могли — это было прописано в игре жирным шрифтом с подчёркиванием.

Три цикла я следила за каждым её шагом. Три цикла она не давала мне абсолютно ничего.

В конце концов я поняла, в чём проблема. Катарина была слишком умна именно для того, чтобы убивать меня. Я — сюжетная злодейка. Пока я создаю проблемы Розалин, всё внимание двора направлено на наш конфликт, а не на Ката-

рину. Убери меня — и прожектор сместится. Я была ей выгодна живой. Это была самая неприятная мысль за все семнадцать циклов: возможно, единственный человек при дворе, которому я была по-настоящему нужна, хотел, чтобы я осталась в живых исключительно из стратегических соображений.

Взаимная симпатия, не правда ли.

Потом была Изабелла. У неё хотя бы имелся подходящий характер. Если бы мне сказали, что она зарезала человека на дуэли, я бы не удивилась. Но Изабелла предпочитала решать проблемы честно. К сожалению.

С Беатрис всё было ещё проще и ещё обиднее.

Я подозревала её примерно полцикла. Беатрис Хольт была именно тем типом человека, который теоретически мог организовать чью-нибудь гибель — не из злого умысла, а из чистого энтузиазма и плохого планирования. Она врывается в любую ситуацию как праздничная петарда: громко, непредсказуемо и с полным убеждением, что всё закончится хорошо.

Проблема заключалась в том, что меня убивали аккуратно.

Слишком аккуратно для Беатрис. Балка падала точно в нужный момент. Охрана ничего не слышала. Всё происходило чисто, бесследно, без единого лишнего движения. Почерк человека, который думает на три шага вперёд.

Беатрис думала максимум на полшага. Я проверила это

В восьмом цикле, когда она три дня пыталась организовать «тайную» вечеринку, о которой к исходу первого дня знала вся столица.

Нет. Мой убийца был терпелив, методичен и невидим.

Беатрис Хольт не умела быть невидимой при всём желании.

София вообще оказалась бесполезным подозреваемым. В одном цикле я потратила месяц, пытаясь выяснить, чем она занимается по ночам. Оказалось, исследованиями. После этого я две недели помогала ей сортировать записи. Убийцей она не оказалась, зато я до сих пор знаю устройство парового двигателя.

По залу прошло лёгкое оживление — сдержанное, почти беззвучное, но абсолютно безошибочное. Толпа перестроилась. Девушки чуть выпрямили спины. Разговоры стали на полтона тише.

Я даже не стала поднимать голову сразу.

Вошёл принц. Расписание соблюдено. Ждали.

Принц Эдриан де Варгас был красив. Это приходилось признавать с усталостью человека, который признаёт это в семнадцатый раз подряд. Высокий, темноволосый, с той небрежной элегантностью, которую художники игры вложили в него с особой любовью и которая читалась в каждом движении. Он шёл через зал так, будто зал существовал именно для того, чтобы он по нему ходил.

Возможно, так и было.

Он остановился возле Виолетты. Улыбнулся.

Улыбка номер три. «Я рад вас видеть, хотя едва помню ваше имя».

Виолетта порозовела и немедленно начала — я даже не сомневалась — рассказывать про новый танец.

Принц кивал.

Он уже думает о чём-то другом. Я знаю этот взгляд.

Потом переместился к Амелии. Сказал что-то про платье.

Эту фразу он говорит всем. Я слышала её в адрес по меньшей мере двадцати трёх женщин. Двадцать три раза «вы прелестно выглядите» за один вечер — это уже не комплимент, это рефлекс.

Потом добрался до баронессы Элоизы. Склонился в поклоне.

— Какой восхитительный аромат, — произнёс принц.

Элоиза просияла.

Принц деликатно умолчал, что именно ему напоминает этот аромат.

Его взгляд наконец скользнул по залу дальше — и задержался на мне. Привычная пауза. Узнавание. Мысленное перелистывание нужного файла.

«Эвелин Астор, дочь герцога, сюжетная злодейка, взаимодействовать с осторожностью».

Он чуть приподнял бровь.

Я чуть наклонила голову.

Светский ритуал выполнен. Можем продолжать.

Перед глазами вспыхнуло повторное уведомление:

[Основное задание]

[Встретьтесь с принцем на открытии сезона.]

[Награда: +10 к благосклонности.]

[Штраф за отказ: -20 к репутации.]

Я мысленно застонала.

Мне нужно было подойти к нему. Задание требовало встречи. Встреча требовала разговора. Разговор требовал того, чтобы я ненадолго забыла, сколько раз я всё это уже проходила, и изобразила что-нибудь похожее на искренний интерес.

[Дополнительное задание активировано.]

[Спровоцируйте Розалин Вейн на публичный конфликт.]

[Награда: +15 к сюжетному прогрессу.]

[Штраф за провал: -10 к репутации.]

Я медленно перевела взгляд с уведомления на пустое пространство там, где должна была стоять Розалин.

Потом обратно.

Потом снова на пространство.

Система требовала спровоцировать человека, которого здесь не было. Это напоминало задание «сделай то не знаю что». Технически невыполнимо. Систему данный нюанс, судя по всему, не смущал.

Впервые за семнадцать циклов система облажалась.

Я почти почувствовала что-то тёплое. Что-то похожее на надежду. Или это было шампанское. Сложно сказать.

Что-то сломалось. Неужели это и есть аномалия?

Я ещё не знала что. Но впервые за очень долгое время это ощущалось не как угроза.

Я поставила бокал на поднос проходящего мимо лакея, расправила плечи и двинулась через зал.

Самовлюблённый павлин или нет — а поговорить нам сегодня придётся.

Глава 3. Обязанности злодейки

Я шла через зал с таким видом, словно делала принцу одолжение. Собственно, так оно и было.

За семнадцать циклов я успела выработать безупречную светскую походку. Не быструю, не медленную. Ровно такую, чтобы её заметили, но не могли упрекнуть в желании быть замеченной. Ещё один навык, который совершенно бесполезен в реальной жизни.

Эдриан де Варгас стоял возле высоких окон в окружении очередной группы восхищённых девушек. Виолетта смеялась над его шутками. Амелия хлопала ресницами. Какая-то баронесса смотрела на него так, словно уже мысленно выбирала цвет штор для императорской спальни. Сам принц принимал чужое восхищение с поразительным спокойствием человека, который ни разу в жизни не усомнился, что именно так и должен выглядеть окружающий мир.

Заметив меня, он немедленно переключил внимание.

Профессионально. Словно предыдущие три девушки перестали существовать.

Иногда мне казалось, что если рядом взорвётся дворец, Эдриан сначала уточнит, достаточно ли эффектно выглядит его профиль на фоне обломков.

— Леди Эвелин. — Лёгкий поклон. Улыбка номер два: «Вы интересны мне несколько больше, чем большинство».

— Ваше Высочество. — Я присела в реверансе ровно настолько, насколько требовал этикет, и ни сантиметром ниже.

— Вы прекрасно выглядите сегодня.

— Вы говорите это всем.

Секундная пауза. Потом улыбка стала чуть живее.

— Остальным я говорю это из вежливости.

— А мне?

— Из наблюдательности.

Я невозмутимо выдержала взгляд.

Он снова улыбнулся — уже по-настоящему, не для зала — и произнёс:

— Кстати. С днём рождения, Эвелин.

Я моргнула.

На мгновение я удивилась. Без титула. Без официального тона. Просто Эвелин. Неожиданно. Но лишь на секунду.

Потому что принц немедленно добил эффект своей следующей фразой.

— Семнадцать лет. Прекрасный возраст.

Я едва не поперхнулась воздухом.

— Двадцать.

— Конечно. — Он произнёс это с интонацией человека, который прекрасно знал, что сказал, и наслаждается реакцией.

Самовлюблённый павлин.

Я взяла себя в руки и перешла к делу.

— Ваше Высочество, я ожидала увидеть сегодня на от-

крытии многих знакомых лиц. Однако некоторых не нахожу. — Я сделала небольшую паузу. — Например, леди Розалин Вейн. Она не заболела?

Принц вежливо наклонил голову и с совершенно безмятежным выражением лица произнёс:

— Не могу сказать.

Я смотрела на него.

Он смотрел на меня.

— Вы её не видели сегодня? — уточнила я.

— Нет.

— А вчера?

— Нет.

— Вы вообще знаете, где она?

— Боюсь, нет.

Я помолчала секунду-другую, тщательно сохраняя светское выражение лица.

Я даже не удивилась.

Вокруг принца кружила половина незамужней аристократии империи. Девушки сменяли друг друга с такой скоростью, что иногда мне казалось: если одна из них исчезнет на месяц, Эдриан заметит это только после официального объявления о помолвке.

Розалин была главной героиней игры.

Для меня.

Для принца она, похоже, оставалась просто ещё одной красивой девушкой в длинной очереди претенденток на его

внимание. Он даже не заметил, что её нет. Или заметил, но не придавал этому значения.

Где-то в глубине моей души что-то тихо закипело.

Я начинала подозревать, что единственный человек во дворце, которого волнует исчезновение Розалин, — это я.

Я присела в реверансе и сделала шаг назад.

— Надеюсь, сегодняшней вечер окажется для вас приятным, Ваше Высочество.

— Буду надеяться, что сегодняшней вечер ещё подарит нам возможность поговорить.

Я едва удержалась от вздоха.

— С нетерпением буду ждать, Ваше Высочество.

Ложь прозвучала настолько убедительно, что мне захотелось вручить себе награду.

Я развернулась и направилась прочь.

Не успела отойти и на десять шагов, как освободившееся место рядом с принцем немедленно заняли другие претендентки.

Катарина де Мор появилась первой. Высокая, безусловно спокойная и настолько элегантна, что рядом с ней хотелось автоматически исправить осанку.

Следом возникла Беатрис Хольт. В отличие от Катарини, Беатрис влетела в разговор так, словно штурмовала крепость. Через несколько секунд она уже что-то оживлённо рассказывала принцу, размахивая руками.

Чуть поодаль остановилась Изабелла Краун. Она не спе-

шила вмешиваться в разговор. Просто наблюдала. Как хищник.

Наконец к группе приблизилась София Ренн. Единственная женщина в этой империи, способная использовать слова «налоговая реформа» как начало светской беседы.

Все четыре маршрута. Все четыре героини. Все четыре девушки, за которых когда-то играли тысячи людей, сейчас крутились вокруг принца.

А Розалин не было.

Странно. Очень странно. Если подумать, именно сейчас кто-нибудь из них должен был стать центром внимания. Система ведь не любит пустоту. Если исчезает главная героиня, её место обычно кто-то занимает. Вот только пока этого не происходило.

Словно игра сама не понимала, кого должна поставить на освободившуюся клетку.

Перед глазами вспыхнуло уведомление.

[Основное задание выполнено.]

[Благосклонность принца: +10]

[Текущий уровень: 12%]

Я мысленно выдохнула.

Ну вот.

Хотя бы что-то сегодня прошло по плану. Я уже собиралась убрать уведомление, когда под ним всплыло другое окно.

[Дополнительное задание активно.]

[Спровоцируйте Розалин Вейн на публичный конфликт.]

[Награда: +15 к сюжетному прогрессу.]

[Штраф за провал: -10 к репутации.]

[Оставшееся время: 4 часа 47 минут.]

Я уставилась на таймер.

Таймер уставился на меня.

Таймер не моргал. Ему не нужно было моргать. Он просто отсчитывал секунды с равнодушием вещи, у которой нет совести.

Четыре часа сорок семь минут. Розалин нет в зале. Розалин нет нигде, где я успела проверить взглядом. Как именно я должна спровоцировать человека, который физически отсутствует, система не уточняла. Возможно, она ожидала, что я проявлю творческую инициативу.

— Замечательно, — пробормотала я себе под нос. — Осталось только найти человека, которого здесь нет, и устроить с ним публичную ссору.

Система не ответила.

Как обычно.

Виолетта де Кур прошла мимо, бросила на меня любопытный взгляд и ускорила шаг. Разговор с собой в углу зала — не лучший способ поддерживать репутацию. Впрочем, репутацию мне сейчас всё равно терять.

Я прислонилась плечом к колонне и ещё раз перечитала задание.

Публичный конфликт. Не разговор. Не встреча. Не

оскорбление в лицо. Конфликт.

Формулировка внезапно показалась мне интересной. За годы я научилась внимательно читать системные задания.

Иногда награду давали не за то, что ты сделал, а за то, как именно понял условия.

Система была тем ещё любителем словесных ловушек.

Я ещё раз посмотрела на строчку задания.

Потом медленно улыбнулась.

Система не уточнила, что Розалин должна присутствовать лично.

Я замерла. Потом перечитала задание ещё раз.

Нет.

Действительно не уточнила.

Ни слова. Ни единого. А значит Конфликт можно начать и без неё. В конце концов, люди ежедневно ссорятся с теми, кого нет рядом. Для этого человечество придумало сплетни.

Я посмотрела на толпу аристократов.

Потом на леди Виолетту. Потом на молодого барона Клейна. Потом на графиню Харрис. И почувствовала, как внутри просыпается давно забытый профессионал.

В конце концов, я была сюжетной злодейкой.

Что ж. Если система хочет конфликт — пусть получит конфликт. Но я делаю это не для неё. Я делаю это, чтобы посмотреть, что именно сломалось. Потому что если Розалин исчезла — кто-то это устроил. А значит, реакция системы на её отсутствие сейчас интереснее любой награды.

Я взяла новый бокал и двинулась через зал.

Виолетте я сообщила с видом человека, который делится сугубо конфиденциальной информацией, что слышала от одного весьма достоверного источника: Розалин Вейн отсутствует сегодня не по болезни, а по причине внезапного разрыва помолвки с неким кавалером, о котором её семья предпочитала молчать. Исключительно из деликатности.

Виолетта охнула.

Амелии я заметила мимоходом, что, судя по всему, провинциальная ветвь семьи Вейн переживает финансовые затруднения, и бедная Розалин, вероятно, оказалась в крайне щекотливом положении. Как жаль. Такая милая девушка.

Амелия посочувствовала.

Барону Клейну я просто сказала, что была удивлена неожиданным отсутствием леди Вейн, и добавила, что в подобных ситуациях всегда находится какая-нибудь неприятная причина. Ничего конкретного. Просто намёк.

Барон Клейн немедленно захотел знать больше.

Я пожала плечами и отошла.

Через сорок минут слух жил собственной жизнью.

Я стояла у колонны и наблюдала, как информация перетекает из одного разговора в другой, обрастая подробностями, которых я никогда не упоминала. К версии Виолетты уже добавился несчастный кавалер с долгами. К версии Амелии — заложенное поместье. Барон Клейн добавил от себя что-то про скандал в театре, о котором я вообще не имела пред-

ставления.

Люди — удивительные существа. Дай им намёк, и они до-
строят целый роман.

[Конфликт инициирован]

[Спровоцировано: 57 человек.]

[Распространение слуха: успешно.]

[Ожидаемое время достижения цели: 3 часа 12 минут.]

Я посмотрела на последнюю строчку.

— Подождите. — Я перечитала её ещё раз. — Что значит
«достижения цели»?

Уведомление не ответило. Уведомления вообще не отве-
чают на вопросы. Это было бы слишком удобно.

Я не успела додумать мысль, потому что появилось новое
окно.

[Цель задания ещё не знает о конфликте.]

[Статус: ожидание.]

Я стояла очень тихо.

Система ждёт, пока Розалин узнает. Значит, Розалин где-
то есть. Где-то, куда слух доберётся через три часа двена-
дцать минут. Живая. В пределах досягаемости информаци-
онных потоков столицы.

Просто не здесь.

Я медленно выдохнула.

За семнадцать циклов система ни разу не отслеживала ре-
акцию жертвы в режиме реального времени. Никаких счёт-
чиков. Никаких таймеров ожидания. Задание либо выполне-

но, либо нет, и точка.

А сейчас система ждёт. Как будто ей самой интересно, чем закончится.

Я посмотрела на строчку [Статус: ожидание.] ещё раз.

— Ты тоже не знаешь, где она, — произнесла я тихо.

Уведомление мигнуло и исчезло.

Что само по себе было ответом.

Я посмотрела на пустое место перед собой.

Потом на зал.

Потом снова туда, где должна была находиться Розалин.

— Великолепно.

Главная героиня пропала.

Система нервничает.

Принц флиртует.

А разгребать всё это почему-то должна я.

Иногда мне кажется, что быть злодейкой — самая неблагородная профессия в империи.

Перед глазами вспыхнуло старое уведомление.

[Дополнительное задание]

[Найдите аномалию.]

[Награда: ???]

[Штраф за провал: ???]

— Да ищу я её, ищу.

В конце концов, за семнадцать циклов я успела проверить почти всех.

Кроме одного человека, которого я всё это время стара-

тельно исключала из списка подозреваемых.

И почему-то именно эта мысль внезапно показалась мне очень неприятной.

Глава 4. Неправильный вопрос

Чем дольше я стояла у этой колонны, тем отчётливее понимала почему.

Потому что этот человек — единственный во всех семнадцати циклах — никогда не пытался меня остановить. Никогда не предупреждал. Никогда не спасал.

Просто смотрел. Иногда улыбался. Иногда говорил что-то умное. А потом я умирала.

В шестнадцатом цикле целый год, целый год я была образцовой претенденткой на его внимание. Я улыбалась его шуткам, танцевала с ним на каждом балу, слушала его монологи о государственном устройстве с выражением человека, которому это действительно интересно. Я знала, что он пьёт кофе без сахара. Что барабанит пальцами по столу, когда скучает.

Вывод, который я тогда сделала: он не убийца. Слишком занят собой, чтобы быть убийцей.

Вывод, который я делала сейчас, стоя у колонны с нетронутым бокалом: а что если я тогда просто не туда смотрела?

Я посмотрела через зал на Эдриана де Варгаса. Он почувствовал взгляд и обернулся. Улыбка номер два. «Вы интересны мне несколько больше, чем большинство».

Перед глазами вспыхнуло уведомление.

[Цель задания ещё не знает о конфликте.]

[Оставшееся время: 2 часа 46 минут.]

[Статус: ожидание.]

[Рекомендуемое действие.]

[Продолжить основной сюжет.]

Я вздохнула.

Почти три часа до того момента, как моя маленькая диверсия доберётся до Розалин. Три часа свободного времени. К сожалению, система уже решила, чем именно я должна его занять.

Возможно, система права.

Я знала, что привязанность принца — не ответ. Я проверила это в шестнадцатом цикле: семьдесят восемь процентов, рекорд, и всё равно люстра. Но система давала три часа, а три часа надо было чем-то занять. И наблюдать за принцем вблизи — по крайней мере, полезнее, чем стоять здесь и смотреть в стену.

Поэтому я расправила плечи и направилась обратно в эпицентр катастрофы.

За время моего отсутствия возле него уже успела собраться вся оставшаяся элита любовного сюжета. Эдриан уже всюю занимался своим любимым государственным делом. Очаровывал женщин.

Катарина что-то спокойно рассказывала о недавнем заседании Совета. Принц слушал с таким вниманием, словно речь шла о судьбе империи. А потом неожиданно взял её руку и легко коснулся губами пальцев.

— Как всегда восхищаюсь вашей проницательностью, леди де Мор.

Катарина сохранила невозмутимое лицо. Только кончики ушей едва заметно порозовели. Опасное попадание.

Эдриан немедленно переключился на следующую цель.

— Беатрис, вы действительно участвовали в той охоте?

— Конечно!

— Тогда вы гораздо храбрее большинства моих офицеров.

Беатрис просияла так, словно только что получила орден.

Следующей оказалась София.

— Ваш доклад о финансировании флота был удивительно интересным.

Я чуть не поперхнулась.

Удивительно интересным. Доклад о финансировании флота.

Либо принц был выдающимся лжецом, либо отчаянно нуждался в обществе умных женщин.

— Правда? — София даже растерялась.

— Разумеется. Я давно не встречал человека, способного так увлекательно говорить о цифрах.

София выглядела так, словно была готова немедленно выйти за него замуж.

Потом настала очередь Изабеллы.

— Леди Краун, вы сегодня затмили половину зала.

— Только половину? — лениво улыбнулась она.

— Остальную половину я ещё не успел рассмотреть.

Изабелла рассмеялась. Я закатила глаза. Невероятно. Он даже не старался. И самое ужасное — это работало. Каждая из них получала ровно то внимание, которое хотела получить. И каждая была уверена, что именно сейчас происходит особенная сцена её маршрута.

Профессионал.

Настоящий профессионал.

Интересно, он записывает комплименты заранее или импровизирует?

Его взгляд наконец остановился на мне.

— Леди Эвелин снова решила почтить нас своим присутствием?

Я натянула улыбку.

— Ваше Высочество.

Внутри меня что-то устало умерло. Наверное, достоинство.

Эдриан выглядел совершенно довольным жизнью. Четыре красивые девушки рядом.

Пятая подошла сама. День явно складывался удачно.

— Кажется, сегодня вы особенно популярны, Ваше Высочество.

— Разве это новость?

— Нет. Просто констатация трагического факта.

— Трагического?

— Для остальных мужчин империи.

Беатрис рассмеялась. Принц улыбнулся и неожиданно протянул руку.

— Прогуляемся? — предложил Эдриан.

— Простите?

— Сегодня ваш день рождения, — произнёс он. — Было бы невежливо оставить именинницу без подарка.

— Вы уже поздравили меня.

— Этого недостаточно.

Катарина чуть приподняла бровь.

Изабелла усмехнулась.

Беатрис вообще выглядела так, будто наблюдала за спортивным состязанием.

— Прогуляетесь со мной по галерее? — спросил принц.

Вот оно.

Приглашение на персональную сцену. Конечно, стоило Розалин исчезнуть из сюжета на один вечер, как система немедленно решила засунуть меня на её место. Это определённо не могло закончиться ничем хорошим.

— Леди Эвелин? — Эдриан вопросительно наклонил голову.

— Простите. Задумалась.

— Что ж. Посмотрим, что вы приготовили в качестве подарка.

Мы направились к выходу из зала.

Перед глазами вспыхнуло окно.

[Благосклонность принца: +2]

[Причина: успешный флирт.]

— Я не флиртowała.

[Система не запрашивала мнение пользователя.]

Ненавижу её.

За спиной остались взгляды. Особенно взгляд Катарины.

О да. Этот взгляд я знала.

"Не делай глупостей, Эвелин."

Поздно. Я уже делала.

Через несколько минут мы уже шли по пустой дворцовой галерее. Солнечный свет падал сквозь высокие окна. На стенах висели портреты каких-то давно умерших аристократов. Большинство выглядели несчастными.

Некоторое время мы шли молча. Потом я решила рискнуть.

— Ваше Высочество.

— Да?

— Вам никогда не кажется, что некоторые дни повторяются?

Он посмотрел на меня.

— Каждый понедельник.

— А если серьёзно?

— А вы сейчас серьёзно?

— Возможно.

— Тогда, возможно, и мне иногда так кажется.

Что-то неприятно шевельнулось внутри. Слишком размытый ответ. Словно он специально оставлял пространство для

любой трактовки.

Я попробовала ещё раз.

— Если бы вам дали шанс прожить последние несколько лет заново, вы бы что-нибудь изменили?

На этот раз принц остановился. Посмотрел прямо на меня. И улыбнулся.

— Леди Эвелин.

— Да?

— Обычно женщины используют значительно менее сложные способы выяснить, думаю ли я о них.

Я замерла. Ах ты...

— Прошу прощения?

— Вы весь вечер пытаетесь остаться со мной наедине.

— Это вы пригласили меня сюда.

— И вы согласились.

— Из любопытства. Что вы приготовили мне в подарок?

Он сделал ещё шаг ближе. Совсем немного. Ровно настолько, чтобы формально не нарушить этикет.

— Поцелуй для именинницы.

Я замерла. Господи. Какое клише. Если бы кто-то написал такую сцену в новелле, я бы оставила гневный комментарий.

— Ваше Высочество.

— Да?

— Вы безнадёжны.

Он рассмеялся. К счастью, настаивать не стал. Наверное, решил, что осада крепости требует подготовки. Самоуверен-

ный идиот.

— Хорошо. Если поцелуй вас не устраивает, подарю кое-что другое.

— Надеюсь, не стихи.

— Я похож на человека, который пишет стихи?

— К сожалению, да.

— Тогда вам повезло. Я подарю подсказку.

Я прищурилась.

— Подсказку?

— Сегодня же день рождения. Люди любят подарки.

— Обычно подарки бывают полезными.

— Эта может оказаться очень полезной.

Он несколько секунд смотрел на меня, словно решая, стоит ли продолжать.

— Не ищите того, кто хочет вашей смерти.

Улыбка исчезла с моего лица.

— Что?

— Ищите того, кому выгодно, что вы до сих пор живы.

Я застыла.

А принц уже снова улыбался.

Легко. Беззаботно. Будто не сказал ничего особенного.

— Это была ужасная подсказка.

— Неправда. Просто вы пока не знаете ответа.

Он двинулся дальше по галерее, а я осталась стоять возле окна.

Потому что что-то вдруг стало не так.

Очень не так.

Я столько лет искала человека, который хочет меня убить, что ни разу не задала другой вопрос.

Почему меня вообще оставляли в живых?

Мысль была настолько простой, что я даже разозлилась.

В первый цикл я прожила 6 месяцев. Во второй — восемь месяцев. В третий — три.

Даже самые короткие циклы длились неделями. Меня никогда не пытались убрать сразу. Никогда. Несчастные случаи. Случайности. Странности. Разные способы. Но одно общее правило. Я всегда успевала дойти до какого-то важного события. До бала. До помолвки. До очередного сюжетного поворота. До изменения отношений между героями. Словно кто-то терпел меня ровно до тех пор, пока я оставалась полезной.

Перед глазами вспыхнуло окно.

[Выполняется сопоставление данных.]

Я вздрогнула.

— Что? Я ничего не запрашивала.

Новое сообщение появилось почти сразу.

[Обнаружено совпадение.]

[Все зарегистрированные смерти произошли после достижения ключевых сюжетных точек.]

У меня внутри всё похолодело.

Система анализировала.

Сама. Без задания. Без запроса. Без причины. Она не

выдавала мне подсказку — она делала собственный вывод. Впервые за семнадцать циклов система вела себя не как инструмент, а как наблюдатель. Как кто-то, кто тоже пытается понять, что происходит.

Это было страшнее, чем всё, что я слышала сегодня от принца.

Я перечитала сообщение ещё раз. Потом ещё. И медленно подняла голову.

Эдриан стоял у противоположного конца галереи и смотрел на какой-то пейзаж. Спокойный. Расслабленный. Будто только что не перевернул вверх дном всё моё расследование.

— Кто ты такой? — пробормотала я.

К сожалению, принц не услышал.

А может быть, сделал вид, что не услышал.

Я смотрела на него ещё несколько секунд. Потом всё-таки подошла ближе.

— Ваше Высочество.

— Мм?

— Почему вы решили, что я ищу убийцу?

Принц медленно повернул голову.

— Я такого не говорил.

Я уставилась на него.

— Простите?

— Я сказал, что стоит искать того, кому выгодно, что вы живы.

— Это подразумевает существование человека, которому

выгодно обратное.

— Теперь это сказали вы.

Я открыла рот. Закрыла.

— Леди Эвелин, — произнёс он с той особой интонацией, которую я уже начинала ненавидеть. Мягко. Терпеливо. Как с человеком, который спрашивает очевидное. — У каждого интересного человека есть враги. Это не тайна. Это просто факт.

— Вы уклоняетесь от ответа.

— Я отвечаю именно на тот вопрос, который вы задали.

Пауза.

— А не на тот, который вы хотели задать, — добавил он тише.

Я ему не поверила. Ни на секунду.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга. Потом Эдриан вдруг улыбнулся ещё шире. Очень нехорошо улыбнулся.

— Впрочем, возможно, я просто неверно понял ситуацию.

— В каком смысле?

— Теперь, когда думаю об этом возможно, вы искали повод остаться со мной наедине.

Он выглядел абсолютно серьёзным.

Господи. Серьёзно? Я тут расследую собственные смерти, а он решил, что всё это была попытка флирта?

Он улыбался. Спокойно. Безмятежно.

Словно понятия не имел, почему меня так задела его сло-

ва. Или делал вид, что не имеет. Что, честно говоря, было гораздо хуже. Потому что если он знает что-то о происходящем, то сейчас прекрасно скрывает это.

А если не знает...

Тогда какого чёрта его случайная фраза так идеально попала в цель?

Я закрыла глаза. Буквально на секунду. Чтобы не сказать лишнего. Когда открыла снова, принц уже предлагал локоть.

— Нам лучше вернуться.

— Почему?

— Потому что я уже вручил вам подарок.

Я нахмурилась.

— Подарок?

— Разумеется.

Он выглядел искренне оскорблённым.

— Я уделил вам своё личное время в день открытия сезона.

— Какая щедрость.

— Более того, позволил увести себя из зала.

— Не припоминаю, чтобы я вас уводила.

— Детали.

Я смотрела на него несколько секунд.

Он чуть наклонил голову.

— А если мы задержимся здесь ещё немного, остальные леди окончательно решат, что я подарил вам что-то гораздо более романтическое.

Я посмотрела в сторону бального зала.

— Какая трагедия.

— Для вас — возможно.

— Для них — определённо.

— Вот видите. Значит, нам пора спасать репутации.

Мы вернулись в зал вместе. И, разумеется, это заметили абсолютно все. Потому что аристократия обладает сверхъестественной способностью замечать именно то, что её не касается.

Разговоры вокруг заметно притихли. Несколько дам переглянулись. Кто-то поднял брови. Кто-то едва не подавился шампанским. Я мысленно поставила себе плюс. Если уж играть злодейку, то делать это качественно.

— Леди Эвелин.

Спокойный голос заставил меня обернуться.

Катарина де Мор. Конечно. Кто же ещё.

Она стояла рядом, безупречно прямая, безупречно красивая и безупречно недовольная.

— Леди Эвелин, я считала вас более рассудительной.

— А я считала вас более тактичной.

— Значит, сегодня день разрушенных ожиданий.

— Похоже на то.

На мгновение в её глазах мелькнула тень улыбки. Очень быстро исчезнувшая.

— Осторожнее, Эвелин.

— С чем именно?

— Со всем.

После чего она просто ушла. Вот и пойми её. Я проводила Катарину взглядом. Потом посмотрела на принца.

Тот уже снова оказался в окружении женщин. Беатрис что-то оживлённо рассказывала, размахивая руками. Изабелла смотрела на всех так, словно мысленно оценивала, кого сможет победить в дуэли. София спорила с принцем о каком-то законе. Эдриан улыбался каждой. Каждой по-разному. Каждой именно так, как ей хотелось.

Профессионал.

Перед глазами вспыхнуло системное окно.

[Цель задания ещё не знает о конфликте.]

[Статус: ожидание.]

Я посмотрела на таймер.

00:03:17

Три минуты.

Сердце почему-то забилося быстрее.

00:02:41

00:01:58

00:01:12

Что-то должно было произойти.

Я чувствовала это.

Даже система чувствовала.

00:00:34

Музыка продолжала играть.

Гости танцевали.

Кто-то смеялся.

Ничего не происходило.

00:00:11

00:00:08

00:00:05

00:00:03

00:00:02

00:00:01

Глава 5. Улыбка без номера

Таймер исчез.

На долю секунды весь мир словно замер.

А потом двери бального зала распахнулись.

Я обернулась.

И увидела Розалин Вейн.

Растрёпанную.

Запыхавшуюся.

В испачканном дорожной пылью платье.

С таким выражением лица, будто она бежала сюда без остановки несколько часов.

И самое страшное — она смотрела прямо на меня.

Перед глазами вспыхнуло новое уведомление.

[Задание выполнено.]

[Сюжетный прогресс: +15]

[Цель осведомлена о конфликте.]

У меня неприятно похолодели руки.

Потому что за все прошлые циклы я никогда не видела Розалин такой.

Розалин Вейн выглядела так, словно за ней кто-то гнался.

По залу уже пошёл шёпот.

Аристократы обожают скандалы.

Особенно свежие. Особенно если они сами не являются их участниками.

— Это же леди Вейн?

— Что с её платьем?

— Боже мой, она бежала?

— Откуда?

— Почему одна?

Я почти не слышала этих голосов. Потому что продолжала смотреть на Розалин.

А она — на меня. Только на меня. Словно в огромном зале больше никого не существовало. Даже принца.

Хотя обычно стоило Эдриану появиться в радиусе десяти метров, как половина девушек начинала забывать собственные имена.

Розалин даже не взглянула в его сторону.

Именно это напугало меня сильнее всего.

Перед глазами вспыхнуло новое окно.

[Внимание.]

[Обнаружено отклонение от базового сценария.]

Спасибо, сама вижу.

Без вас бы не догадалась.

Розалин сделала шаг вперёд. Потом ещё один. Толпа начала расступаться сама собой. Словно чувствовала, что сейчас произойдёт что-то важное. Или очень неловкое.

В аристократическом обществе это примерно одно и то же.

— Леди Вейн?

Императорский церемониймейстер выглядел растерян-

ным. Редкое зрелище.

— Вам нужна помощь?

Розалин даже не повернула головы. Продолжая смотреть прямо на меня, она произнесла:

— Эвелин.

У меня неприятно кольнуло под рёбрами.

Она никогда раньше не называла меня просто по имени. Всегда «леди Эвелин». Всегда вежливо. Всегда правильно. А сейчас

Сейчас это прозвучало слишком лично. Слишком знакомо.

Будто мы знали друг друга гораздо дольше, чем должны были.

— Розалин, — спокойно ответила я.

Хотя спокойствие было исключительно внешним. Внутри меня уже начиналась паника.

Розалин остановилась в нескольких шагах от меня. Я заметила, что её руки слегка дрожат. А ещё заметила кое-что гораздо хуже. На запястье. Там, где обычно ничего не было. Темнел свежий синяк. Словно её кто-то схватил. Очень сильно.

Розалин вдруг сделала ещё один шаг. Совсем близко. Настолько близко, что я смогла заметить дорожную пыль на рукавах её платья и сбившееся дыхание.

А потом она тихо произнесла:

— Нам нужно поговорить.

Я застыла. Потому что именно эту фразу она говорила в одном-единственном случае. Когда запускалась личная сюжетная ветка. Но не моя. Ветка главной героини. Вот только смотрела она сейчас почему-то на меня. Не на принца. Не на кого-то из остальных девушек. На меня.

Это звучало так, будто выбора у меня нет.

Словно она уже знала, что я соглашусь.

Перед глазами вспыхнуло уведомление.

[Обнаружен приоритетный сюжетный диалог.]

[Рекомендуется принять.]

[Штраф за отказ: неизвестно.]

Я уставилась на последнюю строчку.

Неизвестно.

Система ненавидела слово «неизвестно».

Система обожала цифры.

Проценты.

Штрафы.

Награды.

Она никогда не оставляла пустых мест.

Розалин тем временем продолжала смотреть на меня.

И чем дольше я смотрела в ответ, тем сильнее ощущала странное чувство.

Будто где-то уже видела этот взгляд.

Не добрый.

Не испуганный.

Не влюблённый.

Уставший.

Очень уставший.

Как у человека, который слишком долго нёс что-то тяжёлое.

— Леди Вейн, — вмешался церемониймейстер, явно пытаясь спасти остатки приличий. — Возможно, вам стоит сначала привести себя в порядок...

— Нет.

Впервые в жизни я услышала, как Розалин кого-то перебила. В зале стало ещё тише. Она даже не посмотрела на него. Только на меня.

— Сейчас.

У меня по спине пробежал холодок. Потому что это была не та Розалин, которую я знала. Та Розалин краснела. Извинялась. Уступала дорогу. Эта выглядела так, словно только что прошла через ад и теперь не намерена тратить время на светские условности.

Мой взгляд снова зацепился за синяк на её запястье. Свежий. Тёмный. Оставленный чьей-то рукой.

— Что с вами случилось? — спросила я раньше, чем успела подумать.

Розалин моргнула.

Словно только сейчас вспомнила о собственном внешнем виде.

Опустила взгляд на руку. И тихо сказала:

— Не здесь.

Очень плохой ответ.

Я уже собиралась ответить, когда перед глазами вспыхнуло новое сообщение.

[Аномалия обнаружена.]

Я застыла.

[Степень отклонения от сценария: 47%.]

[Пересчёт маршрутов...]

[Ошибка.]

[Главная героиня не определена.]

У меня перехватило дыхание.

Что?

Я перечитала сообщение.

Нет-нет-нет. Это невозможно. В этой игре всегда есть главная героиня. Весь мир буквально построен вокруг неё.

Розалин.

Катарина.

Беатрис.

Изабелла.

София.

Кто-то должен занимать центральную роль. Система не может не знать. Система создаёт эти роли.

А если не знает...

Тогда проблема намного серьёзнее, чем исчезновение одной девушки. Потому что это означает, что сломалась не сцена. Сломался сценарий.

И судя по выражению лица Розалин, она только что при-

бежала сюда именно из-за этого.

Розалин смотрела на меня так, словно ждала.

Не ответа. Не извинений за слухи. Чего-то другого. Чего-то, о чём я пока не догадывалась.

Вокруг нас стояла почти идеальная тишина. Половина задала делала вид, что продолжает беседовать, а вторая половина делала вид, что не слушает первую.

Получалось у всех одинаково плохо.

Я медленно выдохнула.

— Хорошо, — сказала я. — Поговорим.

По лицу Розалин промелькнуло такое облегчение, что мне стало ещё тревожнее. Потому что люди не испытывают облегчение от разговора со мной.

— Пройдём в галерею? — предложила я.

— Нет.

Снова это слово. Короткое. Жёсткое. Непривычное.

— Почему?

Розалин на мгновение прикрыла глаза.

— Потому что если я останусь с тобой наедине, мы можем не успеть.

У меня внутри что-то неприятно дрогнуло.

— Не успеть к чему?

Она открыла рот. И замолчала. Словно пыталась произнести что-то и не могла.

Розалин на долю секунды застыла, глядя в пустоту

Она что-то увидела? Нет. Показалось. Наверное. Очень

хотелось верить, что показалось.

— Розалин?

Она вздрогнула.

Будто возвращаясь в реальность.

— Эвелин...

— Да?

— Ты уже умирала от люстры?

У меня остановилось сердце. Буквально. На одно короткое мгновение. Потом снова заработало. Гораздо быстрее прежнего. В зале продолжали играть музыканты. Кто-то смеялся. Кто-то обсуждал последние столичные новости. Мир не изменился. Только что-то внутри меня расколосось пополам. Потому что о люстре никто не должен был знать. Никто. Ни один человек в этом мире. Кроме меня. Я умерла под ней в прошлом цикле.

— Что ты сказала? — очень тихо спросила я.

Розалин побледнела.

Словно сама испугалась собственных слов.

— Значит, было.

У меня похолодели руки.

— Откуда ты знаешь?

Она нервно оглянулась по сторонам.

И впервые посмотрела не на меня. На принца.

Эдриан стоял на другом конце зала в окружении очередной группы восхищённых дам. Смеялся. Что-то рассказывал Беатрис. Держал за руку Катарину. Complimentом доводил

до лёгкого румянца Изабеллу.

Со стороны выглядел абсолютно безобидно. Идеальный наследник престола. Идеальный герой романтической новеллы.

Розалин смотрела на него так, будто увидела ядовитую змею.

— Розалин, если ты сейчас же не объяснишь...

— Он смотрит.

Я машинально повернула голову. Принц действительно смотрел. Через весь зал. Прямо на нас. А когда заметил, что я его увидела, улыбнулся.

Я знала его улыбки наизусть. За семнадцать циклов я выучила их все: дежурные, светские, искренние, расчётливые. Я могла определить любую с расстояния десяти метров.

Эту — не могла.

— Эвелин, — очень тихо сказала Розалин.

— Что?

— Сколько раз ты умерла?

Я почувствовала, как земля медленно уходит из-под ног.

Потому что это был не вопрос человека, который строит догадки.

Это был вопрос человека, который знает ответ.

И пытается уточнить детали.

— Семнадцать, — автоматически ответила я.

Розалин закрыла глаза и тихо рассмеялась. Не весело. Не радостно. Так смеются люди, которые окончательно убеди-

лись в худшем.

— Тогда всё ещё хуже, чем я думала.

Перед глазами вспыхнуло новое уведомление.

[Аномалия подтверждена.]

[Обнаружен второй субъект с памятью между циклами.]

[Пересчёт сценария невозможен.]

[Рекомендуемая стратегия: импровизация.]

Я уставилась на последнюю строчку.

Потом перечитала её ещё раз.

Потом ещё.

— Нет, — сказала я системе.

[Ошибка.]

— Нет.

[Ошибка.]

— Я семнадцать жизней пыталась избавиться от необходимости импровизировать.

[Ошибка.]

Уведомление исчезло. Трус. А Розалин вдруг шагнула ещё ближе и произнесла:

— Эвелин.

— Что?

Она снова посмотрела на принца.

Потом на меня.

И очень тихо сказала:

— Мне кажется, в этот раз он тоже всё помнит.

В этот момент на другом конце зала принц поднял бокал

в нашу сторону.

Словно почувствовал, что речь идёт о нём.

И улыбнулся. Ещё шире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.